

Трибуна молодого ученого

Александр Рафаилович Минович

Аспирант Саратовской государственной юридической академии

E-mail: dr.mirovich2015@yandex.ru

Прикосновенность к преступлению: история и современность

Аннотация: *актуальность темы заключается в том, что из-за деяний, прикосновенных к преступлениям, понижается раскрываемость преступлений, существенно облегчается совершение новых преступлений, в обществе формируются представления о безнаказанности. Деяния, прикосновенные к преступлению, позволяют преступникам уйти от уголовной ответственности. В результате прикосновенных деяний формируются связи в преступной среде. Предметом статьи выступают закономерности развития института прикосновенности к преступлению в правовой культуре России. Цель работы – исследовать историю развития института прикосновенности к преступлению в российской правовой культуре. Работа была написана с использованием сравнительно-исторического и генетического методов. Научная новизна статьи заключается в исследовании истории института прикосновенности в правовой культуре России во взаимосвязи с политической и криминологической обстановкой в различных периодах истории. Результаты исследования могут быть применены в процессе преподавания таких предметов, как история отечественного государства и права, уголовное право и криминология. Отмечается необходимость совершенствования содержания правовых норм о прикосновенности. Вносятся авторские предложения о дополнении норм общей и особенной частей УК РФ.*

Ключевые слова: *прикосновенность к преступлению, укрывательство преступления, несообщение о преступлении, попустительство преступлению, легализация доходов, полученных преступным путем.*

Alexander Rafailovich Mirovich

Postgraduate Student of the Saratov State Law Academy

Involvement in Crime: Historical and Modern Aspects

Annotation: *acts concerned in crimes degrade the amount of detected crimes, ease the committing of the new offenses, and formate public feeling of impunity. This fact serves the relevance of the article. Acts concerned in crimes help criminals to evade criminal responsibility and to build interconnections within the criminal environment. The subject of the research is represented by patterns of develop of institution of involvement in crimes in the Russian legal culture. The purpose of the article is to describe history of development of institution of involvement in crime in the Russian legal culture. The author uses comparative historical and genetic methods. The scientific novelty of the research is realized by the fact that the history of institution of involvement in crime in the Russian legal culture is viewed in the context of political and criminal circumstances in different historical periods. The results of the research can be applied in the teaching such subjects as history of domestic state and law, criminal law and criminology. The author notes the necessity to improve the content of legal rules concerning the involvement. The article contains the authorial proposals about the amendment of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Keywords: *involvement in crime, concealment of a crime, failure to report a crime, connivance at a crime, legalization of proceeds from crime.*

В уголовном законодательстве России, к сожалению, не закреплено такое понятие, как прикосновенность к преступлению. В науке уголовного права нет единства мнений относительно сущности прикосновенности к преступлению. Б. Т. Разгильдиев высказал мнение, что прикосновенность к преступлениям — это «предусмотренное уголовным законом умышленное общественно опасное деяние, направленное на устранение исправительно-трудоого или иного воздействия на лиц, совершивших или готовящихся совершить достоверно известные преступления, причинно обусловленные им и посягающие на интересы общественной безопасности». Ученый отнес прикосновенность к группе преступлений против общественной безопасности [1, с. 11]. Л. А. Рудой верно полагает, что важнейший признак, позволяющий отличать пособничество от прикосновенного деяния, — отсутствие причинно-следственной связи между прикосновенным деянием и предикатным преступлением [2, с. 180–184].

Е. В. Пономаренко считает, что деяния, прикосновенные к другим преступлениям, совершаются только с прямым умыслом [3, с. 17]. С точки зрения А. П. Козлова, возможно соучастие как с прямым, так и с косвенным умыслом [4, с. 66]. По мнению Р. Д. Шарапова, прикосновенность к преступлению совершается без предварительной договоренности [5, с. 36–41].

Среди ученых активно ведется дискуссия относительно видов прикосновенности к преступлению.

Как считает С. А. Ходжалиев, к видам прикосновенности к преступлению, закрепленным в действующем УК РФ, можно отнести:

1) легализацию (отмывание) денег и другого имущества, заведомо полученного преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ);

2) приобретение, а также сбыт имущества, заведомо полученного преступными методами (ст. 175 УК РФ);

3) попустительство преступлениям. В качестве субъекта прикосновенных преступлений данного вида могут выступать исключительно должностные и физические лица, которые несут документально установленную обязанность произвести действия, направленные на предотвращение, пресечение, а также раскрытие преступлений, однако не исполнившие свои обязанности (ст. 285, 341–344 УК РФ);

4) укрывательство (ст. 316 УК РФ) [6, с. 791–793].

По мнению Ф. В. Лидер, несообщение о преступлении (205.6 УК РФ) – это одна из крайне опасных форм прикосновенности [7, с. 567–576].

Правовое регулирование отдельных видов прикосновенности нуждается в совершенствовании. Как справедливо отмечает А. А. Васильев, диспозиция ст. 174 УК РФ должна содержать формулировку: «заранее не обещанное совершение сделок с материальными благами, которые заведомо получены другими лицами преступными методами» [8, с. 139–143].

Н. К. Шевченко отстаивает необходимость криминализации попустительства преступному поведению несовершеннолетних в связи с достаточно высоким уровнем ювенальной преступности в современной России. По ее мнению, необходимо дополнить УК РФ статьей 150.1 «Попустительство общественно опасному поведению несовершеннолетнего». Субъектами данного преступления могут быть лица, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетними [9, с. 18].

Для лучшего понимания института юридической ответственности лиц, совершивших деяние, прикосновенное к преступлению, необходимо обратиться к истории становления уголовно-правового запрета деяний,

прикосновенных к преступлениям, в российской правовой культуре. Статья 12 договора князя Олега с греками от 911 г. устанавливала обязанность для сторон договора не укрывать беглых челядинов. Статья 4 договора князя Игоря с греками 944 г. содержала юридический запрет на укрывательство беглых рабов [10, с. 14–38]. Запрет на укрывательство, которое является формой прикосновенности, появился достаточно рано, еще в X в. Историк М. Б. Свердлов полагает, что в период IX–X вв. сформировалась несвободная категория населения – челядь [11, с. 42–56]. В целях охраны права собственности владельцев челядинов был установлен правовой запрет на укрывательство невольников.

В соответствии с уставом князя Ярослава «О судах церковных», если жена узнает о заговоре против своего мужа князя или царя, но не оповестит об этом своего супруга и будет в этом уличена, то это бездействие будет являться основанием для расторжения брака [12, с. 145]. Д. А. Савченко высказал мнение, что в XI в. на Руси шла борьба власти с язычниками. Межрелигиозные противоречия приобретали статус политических. В результате князь Ярослав Мудрый стал применять насильственные карательные меры к лицам, не согласным с идеологией власти [13, с. 77–81]. Вследствие политических противоречий в XI в. появилась норма права, устанавливающая ответственность за недонесение об антиправительственном заговоре.

В Русской правде присутствовали нормы, содержащие запрет на укрывательство – одну из форм прикосновенности к преступлению. Статья 32 Русской правды устанавливала, что челядин, скрывшийся от господина, должен быть выдан хозяину в течение двух дней, если выдача не будет произведена, то укрыватель наказывается штрафом. Статьи 37–38 запрещали такой вид прикосновенности к преступлению, как скупка краденого имущества. Статья 77 Русской правды устанавливала требование для общины (верви) о выдаче преступника. В случае отказа община подвергалась санкциям: возмещению вреда, нанесенного преступником [14, с. 57]. Исходя из анализа норм Русской правды, можно сделать вывод, что в правовой культуре Древней Руси XII в. существовал институт коллективной ответственности за укрывательство и попустительство. Е. А. Кизилов отмечал, что в XII в. князь стремился усилить свою власть над общиной, подчинить ее своей воле [15, с. 98]. В частности, община должна была производить розыск и выдачу преступников.

Институт юридической ответственности за прикосновенность к основному преступлению был закреплен в Соборном уложении 1649 г. В нем содержался запрет на 4 вида прикосновенности к преступлению:

несообщение о преступлении, попустительство, укрывательство, проведение торговых операций с имуществом, заведомо добытым преступным путем. Статья 59 гл. 21 Уложения устанавливала уголовную ответственность за попустительство разбойному нападению. Субъект попустительства был общий. В ст. 18–19 гл. 2 была закреплена уголовная ответственность за несообщение об антиправительственных заговорах. Указ царя Алексея Михайловича Романова от 04.04.1695 устанавливал смертную казнь для лиц, которые знали о совершенных разбойных нападениях, однако не сообщили о них в органы государственной власти, а также для лиц, которые приобрели имущество, заведомо добытое путем разбоя. За укрывательство разбойников жители селения, где скрылись правонарушители, подвергались пытке [16, с. 118–141].

Правление Алексея Михайловича характеризуется такими процессами, как формирование всероссийского рынка, церковный раскол, усиление социального расслоения между классами общества, увеличение налогового бремени. Это приводило к политической нестабильности, а также росту числа разбоев и других преступлений, бунтов [17, с. 231–234]. В целях охраны власти царя была установлена норма об уголовной ответственности за несообщение представителям власти об антиправительственных заговорах. В результате увеличения налогового бремени уровень жизни большинства населения упал, что являлось причиной роста корыстных и корыстно-насильственных преступлений. В целях противодействия совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений, были запрещены: попустительство разбою, недонесение о совершенном разбойном нападении, укрывательство разбойников, проведение торговых операций с имуществом, заведомо добытым преступным путем. Отметим, что субъектом попустительства разбою мог быть признан любой человек, не только представитель власти.

При изучении истории становления института уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению в российской правовой культуре нельзя обойти вниманием Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. В ст. 16 гл. 1 данного нормативного правового акта содержится перечень видов прикосновенности: укрывательство, попустительство и недоносительство. В соответствии со ст. 17 прикосновенными к преступлению лицами признаются лица, которые знали о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении и не сообщили об этом в правоохранительные органы. В соответствии со ст. 265 главы «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома» лица, виновные в

укрывательстве, попустительстве или недонесении о преступлении против жизни, здоровья, чести императора и намерении свергнуть его с престола, лишить свободы и власти верховной или же ограничить власть царя, подвергались тому же наказанию, что и лица, виновные в основном преступлении, а именно, лишению всех прав, состояния и смертной казни. В соответствии со ст. 134 Уложения дети, родители, братья сестры и супруги преступников освобождались от обязанности по донесению на них [18, с. 199].

В первой половине XIX в. происходили антигосударственные восстания и бунты. Целью восстания Декабристов 1825 г. являлось изменение государственного строя России на более прогрессивный. На этот период также приходится расцвет антиправительственных тайных обществ [19, с. 5–18]. В 1830-х г. произошли холерные бунты [20, с. 23–28]. Данные обстоятельства привели к усилению карательных мер. Были криминализованы такие прикосновенные к преступлению деяния, как укрывательство, попустительство и доноительство о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях против государственной власти.

Первый уголовный кодекс РСФСР был принят в год окончания гражданской войны. Р. З. Амиров полагает, что на момент его принятия в Советской России основные контрреволюционные движения были уничтожены, однако на территории РСФСР действовали банды, а также различные антисоветские вооруженные группировки. Для борьбы с ними использовались даже силы регулярной армии [22, с. 279–282]. В результате крайне неблагоприятной криминологической обстановки, а также политической нестабильности советские органы власти были вынуждены установить жесткую уголовную ответственность за прикосновенные преступления.

В Общей части первого Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. понятие прикосновенности отсутствует. В его Особенной части содержался запрет на недонесение о достоверно известных готовящихся и уже совершенных преступлениях, предусмотренных ст. 58–66 УК РСФСР от 1922 г. (ст. 89). Статья 68 УК РСФСР запрещала укрывательство и пособничество преступлениям, предусмотренным ст. 57–67, не связанным с непосредственным совершением данных преступлений или при неосведомленности об их конечных целях, за неисполнение данного запрета следовала санкция в виде лишения свободы на срок не менее одного года. Статья 76 УК РСФСР 1922 г. устанавливает юридическую ответственность за пособничество и укрывательство банд [21, ст. 68, 76, 89, 105, 107].

В общей части действующего УК РФ от 1996 г. отсутствуют статьи, содержащие родовое понятие прикосновенности, а также ее виды. Особенная часть действующего УК РФ выделяет следующие виды прикосновенности к преступлению:

1) легализацию (отмывание) денег и другого имущества, заведомо полученного преступным путем (ст. 174 и 174.1);

2) приобретение, а также сбыт имущества, заведомо полученного преступными методами (ст. 175);

3) несообщение о некоторых преступлениях (ст. 205.6);

4) попустительство преступлениям. В качестве субъекта прикосновенных преступлений данного вида могут выступать исключительно лица, которые несут документально установленную обязанность по пресечению, или раскрытию преступлений (ст. 285, 341–344);

5) укрывательство некоторых преступлений (ст. 316).

Явлением, несущим в себе прямую угрозу для безопасности государства, общества, а также дестабилизирующим современную международную обстановку, выступает терроризм [24, с. 17–24]. Кроме того, в связи с изменением экономического уклада произошло увеличение числа корыстных и экономических преступлений [24, с. 16–22]. В целях противодействия терроризму действующий УК РФ запрещает недонесение о террористических преступлениях, а также укрывательство особо тяжких преступлений, к которым отнесены и террористические. Для сдерживания роста корыстных и экономических преступлений установлен уголовно-правовой запрет на легализацию имущества, добытого преступным путем.

М. А. Дворожицкая справедливо полагает, что историю развития института прикосновенности к преступлению в российской правовой культуре можно разделить на 4 этапа:

1) зарождение прикосновенности к преступлению (X в. – 1844 г.). Данная стадия характеризуется законодательным закреплением отдельных форм прикосновенности к преступлению;

2) законодательное закрепление прикосновенности к преступлению (1845 г. – сентябрь 1917 г.). Определение прикосновенности к преступлению отсутствовало, однако из текста закона вытекало, что она является родовым понятием по отношению к ее формам: укрывательству, недоносительству и попустительству. Указанные разновидности содержались либо в статьях с основным преступлением, либо были выделены в самостоятельные составы;

3) переосмысление прикосновенности к преступлению (октябрь

1917 г. – ноябрь 1958 г.). Данный период характеризуется уходом от законодательных разработок в области прикосновенности к преступлению предыдущего этапа, преемственностью терминологического аппарата, появлением множества разрозненных правил, регламентирующих ответственность за формы прикосновенности;

4) консолидация норм о прикосновенности к преступлению в самостоятельный уголовно-правовой институт (декабрь 1958 г. – 31.12.1996). В законодательстве указанного периода родовое понятие прикосновенности к преступлению отсутствовало, однако присутствовали общие и специальные нормы о ней. Законодательно были закреплены укрывательство преступлений и недонесение о них, попустительство преступлению не выделялось [25, с. 177–182].

Таким образом, институт прикосновенности к преступлению формирование которого в российской правовой культуре берет начало еще в X в., на протяжении своей истории использовался государством для стабилизации политической и криминологической обстановки.

Пристатейный библиографический список

1. Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1981.

2. Рудой Л. А. Отграничение прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 180–184.

3. Пономаренко Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

4. Козлов А. П. Соучастие. Традиции и реальность. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.

5. Шарапов Р. Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: прикосновенность к преступлению, участие в преступлении при отсутствии совместности умысла // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4. С. 36–41.

6. Ходжалиев С. А. Родовое понятие прикосновенности к преступлению в системе современных категорий уголовного права // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 791–793.

7. Лидер Ф. В. Несообщение о преступлении – угроза безопасности государства и общества: историко-правовой, уголовно-правовой и социальный анализ // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2018. № 4. С. 567–576.

8. Васильев А. А. Легализация добытых преступным путем доходов

как вид прикосновенности к преступлению // Российский юридический журнал. 2008. № 5. С. 139–143.

9. Шевченко Н. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.

10. Зимин А. А. Памятники русского права: Памятники права Киевского государства X–XII вв. М. : Госюриздат, 1952.

11. Свердлов М. Б. Челядь и холопы в древней Руси // Вопросы истории. 1982. № 9. С. 42–56.

12. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1984.

13. Савченко Д. А. Правовая система Древней Руси XI–XII вв. // Развитие территорий. 2015. № 3. С. 77–81.

14. Маньковский И. Ю. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Ч. 1. Барнаул : АлтГУ, 2014.

15. Кизилов Ю. А. Предпосылки перехода восточного славянства к феодализму // Вопросы истории. 1969. № 3. С. 90–104.

16. Косякова Н. С. Возникновение и развитие в российском уголовном праве института прикосновенности к преступлению (дооктябрьский период) // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3. С. 118–141.

17. Носаненко Г. Ю. Предпосылки становления полицейского государства в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 231–234.

18. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: тексты и комментарии. Т. 6. М. : Юрид. лит., 1988.

19. Цамутали А. Н., Белоусов М. С. 190-летие восстания декабристов // Вестник СПбГУ. 2015. № 4. С. 5–18.

20. Николаенко П. Д. Роль В. П. Кочубея в учреждении и организации работы «Комитета 6 декабря 1826 г.» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4. С. 23–28.

21. Уголовный кодекс РСФСР от 26.05.1922 // Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

22. Амиров Р. З. Борьба с бандитизмом как одно из направлений деятельности РККА по обеспечению внутренней безопасности РСФСР в 1921–1922 гг. // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 279–282.

23. Горбунов Ю. С. Что такое терроризм // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4. С. 17–24.

24. Юзиханова Э. Г. Поиск и анализ причин преступности //

Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 16–22.

25. Дворжицкая М. А. Нормы о прикосновенности к преступлению: исторический и современный аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. С. 177–182.

References

1. Razgil'diev B. T. Ugolovno pravovy'e problemy' prikosnovennosti k prestupleniyu. [Criminal and legal problems of involvement in crime] Saratov, 1981.

2. Rudoj L. A. Otgranichenie prikosnovennosti k prestupleniyu ot souchastiya v prestuplenii v rossijskom ugolovnom prave // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. [Distinguishing the involvement of a crime from complicity in a crime in Russian criminal law // Herald of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2011. № 4. P. 180–184.

3. Ponomarenko E. V. Nekotory'e teoreticheskie i zakonodatel'ny'e problemy' prikosnovennosti k prestupleniyu po ugolovnomu pravu Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2007. 27 s. [Some theoretical and legislative issues of involvement in a crime in the criminal law of the Russian Federation: authorial thesis of dissertation for candidate degree in juridical sciences. Saratov, 2007, 27 p.]

4. Kozlov A. P. Souchastie. Tradicii i real'nost'. [Complicity. Traditions and Reality.] SPb., 2001.

5. Sharapov R. D. Sovmestnaya prestupnaya deyatel'nost' bez priznakov souchastiya: prikosnovennost' k prestupleniyu, uchastie v prestuplenii pri otsutstvii sovmestnosti umy'sla // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. [Joint criminal activity without signs of complicity: involvement in a crime, participation in a crime in the absence of joint intent // Legal Science and Law Enforcement Practice.] 2015. № 4. P. 36–41.

6. Khodzhaliev S. A. Rodovoe ponyatie prikosnovennosti k prestupleniyu v sisteme sovremenny'x kategorij ugolovnogo prava // Molodoj ucheny'j. [Generic concept of involvement in crime in the system of modern categories of criminal law // Young Scientist.] 2015. № 23. P. 791–793.

7. Lider F. V. Nesoobshhenie o prestuplenii – ugroza bezopasnosti gosudarstva i obshhestva: istoriko-pravovoj, ugolovno-pravovoj i social'ny'j analiz // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «E'konomika i pravo».

[Failure to report a crime is a threat to the security of the state and society: historical-legal, criminal-legal and social analysis // Herald of the Udmurt University. Series "Economics and Law".]2018. №4. P. 567 - 576

8. Vasil'ev A. A. Legalizaciya doby'ty'x prestupny'm putem doxodov kak vid prikosnovennosti k prestupleniyu // Rossijskij juridicheskij zhurnal. [Legalization of proceeds from crime as a type of involvement in crime // Russian legal journal.]2008. № 5. P. 139–143.

9. Shevchenko N. P. Ugolovnaya otvetstvennost' za vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya: dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal liability for involving a minor in a crime: authorial thesis of dissertation for candidate degree in juridical sciences. Stavropol', 2003.]

10. Zimin A. A. Pamyatniki russkogo prava: Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva X–XII v. [Monuments of Russian law: Monuments of law of the Kiev state X–XII centuries.]М. : Gosyurizdat, 1952.

11. Sverdlov M. B. Chelyad' i kholopy' v drevnej Rusi // Voprosy' istorii. [Servants and servants in ancient Russia // Historical Issues.]1982. № 9. P. 42–56.

12. Chistyakov O. I. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. T. 1. [Russian legislation of the 10th–20th centuries: in 9 volumes. Vol. 1] М. : Yurid. lit., 1984.

13. Savchenko D. A. Pravovaya sistema Drevnej Rusi XI–XII v. // Razvitie territorij. [The legal system of Ancient Rus XI–XII c. // Development of territories.]2015. № 3. P. 77–81.

14. Man'kovskij I. Yu. Khrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. Ch. 1 [Reader on the history of the domestic state and law. Part 1] Barnaul : AltGU, 2014.

15. Kizilov Yu. A. Predposy'lki perekhoda vostochnogo slavyanstva k feodalizmu // Voprosy' istorii. [Prerequisites for the transition of the Eastern Slavs to feudalism // Historical Issues.]1969. № 3. P. 90–104.

16. Kosyakova N. S. Vozniknovenie i razvitie v rossijskom ugolovnom prave instituta prikosnovennosti k prestupleniyu (dooktyabr'skij period) // Leningradskij juridicheskij zhurnal. [The emergence and development in the Russian criminal law of the institution of involvement in crime (pre-October period)]// Leningrad legal journal.]2010. № 3. S. 118–141.

17. Nosanenko G. Yu. Predposy'lki stanovleniya policejskogo gosudarstva v Rossii // Aktual'ny'e problemy' e'konomiki i prava. [Preconditions for the formation of a police state in Russia // Current Issues of Economics and Law.]2012. № 4. P. 231–234.

18. Chistyakov O. I. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: teksty' i kommentarii. T. 6. [Russian legislation of the 10th - 20th centuries: texts and comments. Volume 6.] M. : Yurid. lit., 1988.

19. Tsamutali A. N., Belousov M. S. 190-letie vosstaniya dekabristov // Vestnik SpbGU. [190th anniversary of the Decembrist uprising // Herald of St. Petersburg State University.] 2015. № 4. P. 5–18.

20. Nikolaenko P. D. Rol' V. P. Kochubeya v uchrezhdenii i organizacii raboty' «Komiteta 6 dekabrya 1826 g.» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. [The role of V. P. Kochubei in the establishment and organization of the work of the "Committee on December 6, 1826" // Herald of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2011. № 4. P. 23–28.

21. Ugolovny'j kodeks RSFSR ot 26.05.1922 // Sobranie zakonov RSFSR. 1922. № 15, st. 153. [The Criminal Code of the RSFSR from 05/26/1922 // Collection of legalizations of the RSFSR. 1922. No. 15, art. 153.]

22. Amirov R. Z. Bor'ba s banditizmom kak odno iz napravlenij deyatel'nosti RKKa po obespecheniyu vnutrennej bezopasnosti RSFSR v 1921–1922 g. // Probely' v rossijskom zakonodatel'stve. [The fight against banditry as one of the activities of the Red Army to ensure the internal security of the RSFSR in 1921–1922 // Gaps in Russian legislation.] 2011. № 6. P. 279–282.

23. Gorbunov Yu. S. Chto takoe terrorizm // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. [What is terrorism // Herald of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.] 2006. № 4. P. 17–24.

24. Yuzixanova E'. G. Poisk i analiz prichin prestupnosti // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. [Search and analysis of the causes of crime // Legal science and law enforcement practice.] 2017. № 4. P. 16–22.

25. Dvorzhiczkaya M. A. Normy' o prikosnovennosti k prestupleniyu: istoricheskij i sovremenny'j aspekty' // Gumanitarny'e, social'no-e'konomicheskie i obshhestvenny'e nauki. [The norms on involvement in crime: historical and modern aspects // Humanities, socio-economic and social sciences.] 2017. P. 177–182.